

СОДЕРЖАНИЕ

«Человек должен мыслить...»	3
Об игре в шахматы	4
О любителях «приключений»	10
О жертвах вообще и об одной — в частности	16
Дельфины и психи	24
Опять дельфины	61
Плоты	65
Удивительная история, которая произошла с очень молодым человеком из Ленинграда и девушкой из Шербурга	67
Как-то так все вышло	89
Монолог о военных песнях	168
Парус	177
У моря	179

Где Центр?	187
Роман о девочках	233
В самолете	292
Из дневников	294

ВЫСОЦКИЙ
РОМАН О ДЕВОЧКАХ

* * *

Человек должен мыслить. Между прочим, это и отличает его от животного. Еще человека отличает то, что он изъясняется при помощи языка, носит одежду и посещает футбольные состязания. Если он всего этого не делает, тогда он лишь наполовину человек. Нет, на одну восьмую. А на остальные семь восьмых он — только человекообразен.

Итак! Человек должен мыслить. Хотя бы иногда. Что было бы, если бы мысль не посещала его! Вернее, чего бы не было! «Тихого Дона», «Войны и мира», спутников, атомного ледохода и, наконец, — к чему скромность! — не было бы этих вдохновенных строк, которые вы читаете.

<Конец 50-х>

ОБ ИГРЕ В ШАХМАТЫ

Если вам предложат играть в шахматы — никогда не говорите: «Не умею». Скажите: «Умею, но не хочу». Теперь-то я знаю это золотое правило. Но тогда!..

Когда он подошел ко мне, я сидел в парке и мирно читал газету. В глазах у него была тоска, а под мышкой — шахматная доска.

— Сыграем? — спрашивает он неуверенно, заранее предполагая отрицательный ответ.

— Я не умею!

— Как?! — Он чуть подпрыгивает и смотрит на меня, как на марсианина. На лице выражается неподдельное удивление, но через секунду оно сменяется выражением дикой радости. — Не умеете?! Молодой человек! Я вас мигом научу. Каждый интеллигентный человек обязан уметь играть в шахматы! — Он раскрывает доску. — Все великие люди умели и любили играть в эту замечательную игру.

Я слабо сопротивляюсь, но после этого аргумента сдаюсь. А мой новый знакомый уже расставляет белые и черные фигурки и попутно соверша-

ет краткий экскурс в историю шахмат. Я узнаю, что их изобрели в Индии, узнаю также несколько пугающих фамилий: Капабланка, Эйве, потом более знакомые — Чигорин, Алехин, и наконец, известные — Ботвинник, Смыслов.

На секунду он останавливается и спрашивает:

— Так вы никогда-никогда?..

Я делаю неопределенный жест, но он продолжает:

— Ай-ай! А с виду такой умный молодой человек... Но ничего, это поправимо. Ну-с, на доске шестьдесят четыре клетки...

Я быстро пересчитываю клетки — действительно, шестьдесят четыре.

— Да вы перемножьте восемь на восемь, — советует он.

Перемножаю... Получается опять шестьдесят четыре.

— Поразительно!

— Бывают еще стоклеточные доски, но это для шашек.

— В шашки я умею, — хвастаюсь я.

— Эта фигура называется — ладьей.

— Это та, что похожа на башенку?

— Да. Она ходит по горизонтали. Ясно? А конь — он ходит буквой «Г».

— И только? Маловато! Если бы я жил в Индии, я бы придумал ему еще одну букву. «Ы», например! — остропа получается неуклюжая, но партнер мой снисходительно и оглушительно смеется и продолжает:

— Это слон. Он ходит по диагонали.

— Вот эта большая пешка?

— Да, да!.. Это король, а это — ферзь.

— А где же королева? — серьезно спрашиваю я, вспоминая свои скудные знания.

Партнер тактично улыбается:

— Это и есть ферзь. Он ходит по горизонтали и вертикали!

Объяснение меня не удовлетворяет. Правда! Ведь королева женского рода, а ферзь? Но чтобы не показаться профаном, принимаю на веру это и все другие объяснения.

А он уже потирает руки — ему не терпится начать игру и выиграть. А в том, что выиграет, он не сомневается. Да и я тоже. Я запуган терминами и осведомленностью. Мне он кажется еще страшнее Капабланки, и настроение у меня падает, а на лице — кислое выражение.

— Ну-с, — говорит он, — e2—e4. Классическое начало, так сказать.

И тут в голову мне приходит спасительная мысль: буду повторять его ходы.

— И я тоже — классический ход: e2—e4, — бодро говорю я и двигаю пешку.

Через несколько ходов противник мой замечает подвох.

— Позвольте! — говорит он. — Да вы повторяете все мои ходы! Нечестно!

Я уличен, но пытаюсь вывернуться.

— Что вы! — притворно восклицаю я. — Я и не смотрю, как вы ходите. Мне до этого дела нет! Мне самому это в голову пришло!

Но противник готов простить мне эту мою хитрость в благодарность за то, что я дал ему несколько минут блаженства. Еще бы — играть, зная, что выиграешь! От этого у любого поднимется настроение.

— Ну ладно, — говорит он, снимает мою маленькую пешку, а на ее место ставит свою большую.

— Что это вы делаете? — подозрительно спрашиваю я.

— Бью слоном вашу пешку!

— Зачем?

— Она мне мешает!

— Ах так! — и я своей пешкой перехожу через его, а его забираю.

— Так не ходят! — восклицает он. — Это неправильно!

— Почему неправильно? Мне ваша пешка тоже мешает! Я ее съел!

— Может, вы и за фук будете брать? — ехидно осведомляется противник. — Поставьте обратно! И будьте любезны играть по правилам!

«Эх, если бы брать за фук, я бы у него уже полдоски снял!» — но это я думаю про себя, бурчу под нос.

— Дурацкая игра: своими же пешками нельзя ходить, куда хочешь!

Однако делать нечего — и я переставляю фигурку, похожую на башню.

— Нельзя так! — уже нервничает партнер. — Это не по правилам! Так ходит конь! Это не по правилам!

Я знаю, что он лучше понимает, что к чему, но меня охватывает азарт, а вместе с ним упрямость и желание спорить:

— А почему вы решили, что только ваши правила верные! И что вы все правила знаете! А вот мне один знакомый шахматист говорил, что в некоторых случаях башенка ходит, как конь!

— Ваш знакомый не умеет играть! — говорит он, все еще сдерживаясь.

Я начинаю защищать несуществующего знакомого.

— Не умеет играть? — возмущаюсь я. — Да он играл в одновременном сеансе с Талем и съел у него короля! Понятно? Съел!

— Королей не едят. — И он ставит ладью на место.

Расстроенный, я, не глядя на доску, делаю ход.

— Что вы делаете! — в ужасе кричит он. — Это же... Это же... — Он не находит слов.

— Что? Опять не по правилам? — угрожающе спрашиваю я, готовый тотчас же прекратить игру.

— Нет! Но... — Вероятно, я сделал какой-то глупейший, нелогичный ход и этим помешал ему завершить атаку. Я моментально чувствую это и решаю продолжать в том же духе.

— Так никто не ходит! — кипятится мой противник.

— Никто не ходит, а я пошел! Мои черные фишки. Куда хочу — туда иду!

Он начинает бегать вокруг стола. Он садится, встает, стонет, кричит, а я хладнокровно, не глядя на доску, делаю ходы.

— Я же вам жертвую ферзя! — вопит он.

— А он мне не нужен, ваш ферзь!

— Но ведь вам это выгодно!

— Это уже мне позвольте знать!

— Зачем вы пошли башенкой?.. Куда вы поставили большую пешку?.. — Он не заметил, что принял мою терминологию. И наконец взмолился: — Давайте разменяем несколько фигур, чтобы прекратить этот хаос!

— Нет! — жестоко говорю я и иду королем.

Еще немного, и, бесполезно поборовшись со мной, он смешивает фигуры, прячет их дрожащими руками и, сказав: «Это черт знает что», не прощавшись, уходит. Поле боя за мной!

«А интересная игра», — восхищенно думаю я, и кто знает, может быть, через некоторое время я подойду к вам в парке с доской и попрошу вас:

— Сыграем!

— Я не умею! — скажете вы.

— О! Это пустяки! Я вас мигом научу!..

[конец 50-х]